

Д. В. Кобленкова

Всероссийский государственный университет
кинематографии имени С. А. Герасимова

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В САТИРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И КИНЕМАТОГРАФЕ ШВЕЦИИ КОНЦА XX — НАЧАЛА XXI ВЕКА (К. Ю. ВАЛЬГРЕН И Р. ЭСТЛУНД)

В статье рассматриваются сатирические тенденции в шведской литературе и кинематографе конца XX — начала XXI в. На примере книги К. Ю. Вальгрена «Это Вам для брошюры, господин Бахманн!» и фильмов Р. Эстлунда «Форс-мажор», «Добровольно-принудительно», «Квадрат» и «Треугольник печали» анализируются основные проблемы шведского общества, которые приобретают общеевропейский масштаб. В работе делается вывод о том, что и Вальгрен, и Эстлунд считают наиболее значимыми проблемами исчезновение самостоятельности мышления, искажение этических принципов, страх утраты личного благополучия на фоне усиливающихся в Европе этнических и классовых противоречий, свидетельствующих о начале нового социально-политического этапа в обществе. При осмыслении европейских двойных стандартов, ханжества, показной политкорректности свидетельствуется, что европейское общество превращается в рафинированное капиталистическое меньшинство, которое утратило главный ценностный ориентир второй половины XX столетия — христианский гуманизм. Поэтика литературных произведений Вальгрена и кинематографических работ Эстлунда значительно отличает их от предшественников: современные авторы отказываются от сатирических принципов вторичной условности, позволяя себе лишь незначительную гиперболизацию. Это свидетельствует о стремлении к публицистичности, документальности изображения, о движении от fiction к non-fiction, к осмыслению исторического контекста и социально-политической перспективы.

Ключевые слова: шведская литература, шведский кинематограф, сатира, этика, Вальгрен, Эстлунд.

Diana V. Koblenkova

Russian State University of Cinematography named after S. Gerasimov

ON SOME TRENDS IN THE SATIRICAL LITERATURE AND CINEMATOGRAPHY OF SWEDEN AT THE END OF THE 20TH — BEGINNING OF THE 21ST CENTURY (C.-J. VALLGREN AND R. ÖSTLUND)

The article deals with satirical tendencies in Swedish literature and cinema of the end of the 20th — beginning of the 21st century. On the example of the book by C.-J. Vallgren “This is for you for a brochure, Mr. Bachmann” and R. Östlund’s paintings “Turist” (“Force Majeure”), “Voluntarily-compulsory”, “The Square” and “Triangle of Sadness”, the main problems of Swedish society are analyzed, which are becoming pan-European scale. The paper concludes that both authors consider the most significant problems to be the disappearance of independent thinking, the distortion of ethical principles, the fear of losing personal well-being against the backdrop of growing ethnic and class contradictions in

Europe, indicating the beginning of a new socio-political stage in society. Comprehending European double standards, hypocrisy, ostentatious political correctness, the authors testify that European society is turning into a refined capitalist minority that has lost its main value orientation — Christian humanism. The poetics of the literary and cinematographic works of Vallgren and Östlund differ significantly from the methods of their predecessors: modern authors abandon the satirical principles of secondary convention, allowing themselves only slight exaggeration. This testifies to the desire for journalism, documentary depiction, the movement from fiction to non-fiction, to the understanding of the historical context and socio-political perspective.

Keywords: Swedish literature, Swedish cinema, satire, ethics, Vallgren, Östlund.

Как известно, в Швеции вторая половина XX столетия — период формирования экономических программ всеобщего благосостояния, эпоха нового социального переворота, ставшего образцом для подражания. Страна осуществила проект П. А. Ханссона по строительству «Дома для народа» (Folkhemmet), в котором все было сконцентрировано на равенстве и социальном благополучии общества. Однако достаточно быстро интеллигенция заговорила о «железной клетке» [Омарк, 2001, с. 537], об излишней системности общественного миропорядка. Стало очевидно, что стабильность не является залогом всеобщего счастья. После гибели У. Пальме обострились и финансовые, и политические противоречия. В итоге к концу XX столетия Швеция лишилась многих своих иллюзий, и как сказала бы А. Линдгрэн, в стране кончилось «время костров и сказок»¹. Социальная система из утопии преобразилась в дистопию — «победу сил разума над силами добра». После шестидесятников, к которым можно отнести П. К. Ершилда, С. Дельбланка, Т. Линдгрена, новая волна критического осмысления происходящих в стране процессов началась в середине 1990-х годов и продолжилась после миллениума. С. Ларссон, Я. Гийу, К. Ю. Вальгрэн, Ю. Юнассон, Л. Стрёмквист включились в обсуждение шведских проблем в весьма различной поэтологической форме: от исторических детективов до комиксов.

Время от времени проблемы шведского общества получают отклик в сатирической литературе, а в XXI в. и в кинематографе. В этом контексте отметим показательную особенность отношения шведских исследователей к проблеме: термин «сатира» не фигурирует в словаре литературоведческих терминов, и лишь одна теоретическая работа — брошюра А.-С. Экелунд «Искусство протестовать. О сатире в литературе» [Ekelund, 1994] — была посвящена этому вопросу. Место сатиры определяется как явление тенденциозной литературы, поскольку все, что связано с осмеянием, не приоритет шведского искусства [Кобленкова, 2012]. Как правило, любое комическое снижение, за редким исключением [Lindberg, 2014], определяется как юмор [Berglund, Ljuslinder, 1999]. На вопросы о причинах неприятия сатирической точки зрения на объект писатель Э. Аскестада ответил следующее: 1) шведам нечего изображать с помощью сатиры; 2) они проявляют большое уважение к государственным структурам, чтобы подвергать их осмея-

¹ Выражение из романа Астрид Линдгрэн «Братья Львиное сердце». Подробнее см.: [Кобленкова, 2016].

нию; 3) для сатирического изображения нужно видеть проблему в исторической перспективе, а шведские писатели этой перспективы лишены, поскольку замкнуты на самих себе и мало проявляют интереса к внешним факторам жизни. В последнем случае, по убеждению Аскестада, проявляется не сила, а слабость современного литературного потока в Швеции². И хотя сатирические произведения в Швеции существуют, они являются исключением из общего правила.

Одним из таких исключений стала книга шведского писателя, на тот момент эмигранта, живущего в Германии, Карла Юхана Вальгрена³ «Это Вам для брошюры, господин Бахманн!» (*För herr Bachmanns broschyr*, 1998) [Вальгрэн, 2015; Vallgren, 1998]. Книга представляет собой интересную нарративную конструкцию, поскольку в ней представлен развернутый ответ некоему неназванному критику, как будто бы берущему у писателя интервью об особенностях шведского менталитета. Поскольку граница между художественной и документальной составляющими остается в книге подвижной, автором высказываний имеет смысл считать «лирического героя», а не самого Вальгрена, хотя писатель всегда был известен своим скептическим отношением к стране. В резкой форме персонаж Вальгрена обрушивается на шведский образ жизни и мораль, выявляя наиболее острые, с его точки зрения, проблемы.

Прежде всего, Швеция определяется в книге как захолустье, второсортная страна, символизирующая серость, усредненность, дилетантизм. Основной бич Швеции, по Вальгрэну, это системность: «...любой выпущенный властями циркуляр имеет силу закона природы» [Вальгрэн, 2015, с.38], следствием чего становится боязнь новизны, ненависть к ярким личностям, паразитирование на чужой культуре. Все, с точки зрения alter ego автора, — от моды до политических дискуссий — «вывезено» с уик-энда в Лондоне. В этом, по его убеждению, проявляется рабская мораль народа. Кроме того, покорная системность приводит к однообразию и унификации жизни, исчезновению индивидуализма — от однотипных домов и одинаковых магазинов «Консум» или «Систембулагет» до стрижки газонов и расположения на одном и том же расстоянии мусорных бачков, в результате чего возникает сюрреалистическое ощущение, что где бы ты ни был, ты все время на одном месте⁴. Одинаковость всего и всех приводит к кон-

² Э. Аскестада ответил на вопросы в период подготовки автором статьи монографии о нереалистической литературе Швеции.

³ Переводчик С. Штерн использует при написании имени Вальгрена не шведский вариант Карл Юхан, а немецкий Карл-Йоган.

⁴ Напомним, что в 2014 г. в сатирическом и тоже остро полемическом путеводителе Калле Линда «Швеция для идиотов» на эту тему был сходный пассаж. Так, глава о Златане Ибрагимовиче — футбольном кумире шведских мужчин и женщин из раздела «Спорт» — была посвящена тому, что Ибрагимович владеет домиком в Швеции за 30 миллионов крон, в котором никогда не живет. Подтекст этой главы заключался в том, что самый презентабельный особнячок в шведском Мальмё не сопоставим с другими домами Ибрагимовича за границей, поскольку стандарты шведского жилищного строительства смехотворны по сравнению с современными запросами мировых звезд [Lind, 2014, s. 187].

тролю за эмоциями, к молчанию⁵, а зависимость от чужого мнения — к утлости, телевизионной безвкусице, примитивным ток-шоу⁶. Но самое главное зло, по мысли героя Вальгрена, — это двойная мораль, ханжество. Оно проявляется как на бытовом уровне, так и на этико-политическом. На бытовом это касается алко-голизма, проблем с наркотиками, педофилии, борьбы за права секс-меньшинств и особенно за сексуальную идентичность, ибо Швеция — «самая фригидная нация» в мире [Вальгрэн, 2015, с. 62].

Куда более серьезными являются двойные стандарты Швеции в плане нейтралитета страны во время Второй мировой войны. Вальгрэн, как впоследствии и Стиг Ларссон, указывает на зависть Швеции к Германии, отмечая, что страна была готова продать все свои ресурсы, лишь бы постоять рядом с великой державой, которой она никогда не могла бы стать. В этом контексте досталось и шведской псевдофилантропии: от безразличия к судьбе самого известного филантропа Рауля Валленберга до шведских программ изоляции детей с отклонениями, известного периода стерилизации, лжи о квотах на мигрантов и помощи странам «третьего мира». При этом, что бы шведы ни делали, ими постоянно подчеркивается избранность, в том числе их рыжеволосая внешность настоящих арийцев.

Несмотря на прецедентность книги Вальгрена, она была издана большим тиражом, и по ней был поставлен спектакль «Страна Швеция». Это свидетельствует, с одной стороны, о толерантности и свободе слова, с другой — вызывает дискуссии о вынужденной политкорректности⁷.

Радикализм в восприятии общественных ценностей Швеции стал заметен и в кинематографе — в трилогии Роя Андерссона «Песни со второго этажа» (*Sånger från andra våningen*, 2000), «Ты, живущий» (*Du levande*, 2007), «Голубь сидел на ветке, размышляя о бытии» (*En duva satt på en gren och funderade på tillvaron*,

⁵ Вспомним Стриндберга и Бергмана, а также некоторые современные шведские фильмы, в частности картину «Звуки шума» (*Sound of Noise*, 2010).

⁶ Замечания сходного типа будут сделаны несколькими годами позже немецким журналистом и писателем Т. Вермешем в «альтернативной истории» — романе о возвращении Гитлера «Он снова здесь» (*Er ist wieder da*, 2012).

⁷ Сходная ситуация случилась с другим ярким примером жесткого сатирического осмеяния страны — одним из прецедентов XXI в. — книгой комиксов ведущей шведского радио Лив Стрёмквист. В книге «Jag till liv!», название которой можно перевести как «Я есть!» [Strömquist, 2011], также нашли отражение «проблемные» вопросы и общественные стереотипы современной Швеции: положение арабов-иммигрантов, неонацизм, гомосексуальные отношения, политика партии христианских демократов, финансовое положение лидера партии модератов, интермедийная американизация, мужчины-домохозяйки, агрессивный феминизм, занятость родителей карьерой и личными проблемами, «засилье» нянь, не несущих ответственности за воспитание чужих детей, отсутствие табу в отношениях взрослых и детей, прививаемая малолетним мысль о наличии у них «сексуальной идентичности» и необходимость определяться с ней как можно быстрее. Одной из самых радикальных является тема современного неонацизма. Книга получила Августовскую премию, но при этом куратор, презентовавшая ее на выставке, говорить о ней не хотела и в перерыве книгу с рекламной витрины убрала.

2014)⁸ и фильмах Рубена Эстлунда «Квадрат» (*The Square*, 2017) и «Треугольник печали» (*Triangle of Sadness*, 2022)⁹.

До этого Эстлунд снял еще несколько картин. Начиная режиссер со съемок фильмов о лыжниках, и уже тогда приоритетом для него была человеческая психология в экстренных ситуациях. Об этом он снял и фильм «Форс-мажор» (ориг. *Turist*, 2014), показывающий истинное «я» человека в состоянии кризиса. Фактически режиссер тяготеет к экзистенциальному анализу, показывая, как исчезают социальные маски, а с ними и правила жизни, если дать возможность человеку освободиться от «оков культуры». Следующая знаковая картина «Добровольно-принудительно» вышла в 2008 г. с оригинальным названием «De ofrivilliga», что можно перевести как «невольные», «непроизвольные». Речь идет о поступках, которые совершаются как будто бы невольно, в действительности являясь бесконтрольным ответом на существующие запреты. Таким образом, в фильме, как и в других картинах Эстлунда, включая известный «Квадрат», исследуются не рациональные, а иррациональные проявления человека в разных ситуациях. Эти поступки импульсивны и говорят больше о психологии бессознательного в человеке и его поведении в толпе. В Скандинавии довольно открыто стоит вопрос о так называемом массовом человеке, о поведении в социуме.

Эстлунд, во многом наследующий Андерссону в критике шведского образа жизни, меняет манеру повествования, снижает иронию, отказываясь от гротескного утрирования в пользу журналистского наблюдения. От вторичной условности, от игрового переосмысления он, как и Вальгрэн, движется в сторону документального расследования, от «живописности» — к фотографичности, от fiction — к non-fiction. Если Андерссон снимал свои философские скетчи из точки «над хаосом», дистанцируясь от этого общества, то Эстлунд сознательно демонстрирует, что и он часть этого мира. В случае с Эстлундом основная ценность состоит в том, что мы видим срез современной шведской жизни, в которой существуют установленные гласные и негласные правила, и есть реальные желания современных шведов, которые не всегда с этими правилами совпадают. Автор осознает, что Швеция остается особенной страной, не играющей по общим правилам, но в этой смелой позиции демократичной страны, ищущей «третий путь», тоже есть свои видимость и сущность. Он не берет традиционные шведские темы — политическую периферийность, иммигрантский вопрос, феминизм или гомоэстетику, а сразу начинает двигаться в сторону объяснения «больших нарративов» — этических и классовых. Уже в «Квадрате» между критикой общества и критикой морали он выбрал наиболее важное — мораль, поэтому ключевая сцена фильма состоит из многократного обращения «Не могли бы Вы мне помочь?», в ответ на которое все проходят мимо. А в «Треугольнике печали» отражены не только общеевропейские *этические* проблемы, но и их ре-

⁸ Фильм был удостоен «Золотого льва» на Венецианском кинофестивале.

⁹ И «Квадрат», и «Треугольник печали» получили высшую награду Каннского кинофестиваля «Золотую пальмовую ветвь» соответственно в 2017 и 2022 гг.

зультат — очередной виток *классовой* борьбы. *Терпимость, толерантность, политкорректность*, о которых так часто говорят в Европе, по мысли Эстлунда, нередко скрывают под собой обычный *страх*, нежелание самому стать объектом агрессии. Как и Вальгрен, Эстлунд близок к тому, чтобы обвинить общество в слабости и в потенциальном предательстве любых позиций, включая политические. *Честность* в современном мире — роскошь, которую фактически никто не может себе позволить. Не случайно один из программных фильмов Бергмана 1949 г. назывался «Fängelse» («Тюрьма»).

В «Квадрате» разговор идет о том же — о правде и лжи, двойной морали, а инсталляция — квадрат равенства, доверия и взаимопомощи — лишь метафора того, что должно бы быть, но чего нет в действительности. «Треугольник печали» — тоже не просто часть лица, отражающая грусть. Это метафора деструктивности благополучной Европы и всего западного мира образца 2021 г., их отрыва от реальности, множественности понятия «правда» и нежелания принять очередной этап «ленты Мёбиуса» — нового обострения классовых и этнических противоречий. Очевидно, что для Эстлунда постмодернистская эпоха сменилась не просто метамодернизмом с возвращением «больших смыслов», она фактически реинкарнировала социальный критицизм реализма. Победа темнокожей служанки над рафинированным белым сообществом на фоне обсуждения марксистских идей в его фильме прямо свидетельствовала, что грядут очередные социальные перевороты. На глубинном уровне разговор идет о смене ценностей, которыми Европа так гордилась. Как результат — изменение не только тона сатирических высказываний, но и их направленности — от либеральной к леворадикальной. Причем страшат художников не столько социальные или политические модели, формирующиеся на их глазах, не трагическая повторяемость исторических процессов, сколько исчезающая базовая этика, тот самый христианский гуманизм, остающийся недостижимым идеалом при любом государственном устройстве. Именно трансформация морали лишает мир утопической перспективы достичь равенства и взаимопонимания — идеалов шведского «народного дома», которые долгое время казались гуманистам единственно верными.

Литература

- Вальгрен К.-Й. Это Вам для брошюры, господин Бахманн! / пер. С. В. Штерна. М.: Рипол-классик, 2015.
- Кобленкова Д. В. Трансформации утопий в скандинавском кинематографе: «Братья Львиное сердце», «Мандерлей», «Север» // Эстетика экранизации: утопия и антиутопия в книге и на экране: материалы науч.-практ. конф. М.: ВГИК, 2016. С. 65–76.
- Кобленкова Д. В. Шведская сатирическая проза XX века (к постановке проблемы) // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. И. Добролюбова. 2012. № 20. С. 134–142.
- Омарк К. Создавая социальную демократию. Сто лет социал-демократической рабочей партии Швеции / под ред. К. Мисгельда, К. Мулина и К. Омарка. М.: Весь мир, 2001.

- Berglund S., Ljuslinder K. *Humor som samhällsmoral. Svenskar och invandrare på den svenska TV-humorns arena*. Lund: Studentlitteratur, 1999.
- Ekelund A.-S. *Konsten att protestera. Om satir i litteraturen // Scripta minora. No. 23. Växjö: Högskolan i Växjö, 1994.*
- Lind K. *Sverige för idioter. Typ en lärobok av Kalle Lind*. Malmö: Roos & Tegnér, 2014.
- Lindberg Y. *Satiriska feministiska serier. Nina Hemmingsson och Liv Strömquist // TFL. 2014. 2. S. 83–99.*
- Strömquist L. *Jag till liv!* Stockholm: Galago, 2011.
- Valgren C.-J. *För herr Bachmanns broschyr*. Stockholm: Albert Bonniers Förlag, 1998.

References

- Berglund S., Ljuslinder K. *Humor som samhällsmoral. Svenskar och invandrare på den svenska TV-humorns arena*. Lund: Studentlitteratur, 1999.
- Ekelund A.-S. *Konsten att protestera. Om satir i litteraturen. Scripta minora. Nr. 23. Växjö: Högskolan i Växjö, 1994.*
- Koblenkova D. V. Swedish satirical prose of the 20th century (on the problem statement). *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N. I. Dobrolyubova*, 2012, no. 20, pp. 134–142. (In Russian)
- Koblenkova D. V. Transformations of utopias in Scandinavian cinema: “Brothers Lionheart”, “Manderlay”, “North”. *Estetika ekranizatsii: utopiia i antiutopiia v knige i na ekrane: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Moscow: VGIK Publ., 2016, pp. 65–76. (In Russian)
- Lind K. *Sverige för idioter. Typ en lärobok av Kalle Lind*. Malmö: Roos & Tegnér, 2014.
- Lindberg Y. *Satiriska feministiska serier. Nina Hemmingsson och Liv Strömquist. TFL, 2014. 2. S. 83–99.*
- Misgel'd K., Mulin K. Omark K. (eds) *Building social democracy. One Hundred Years of the Social Democratic Labor Party of Sweden*. Moscow: Ves' mir Publ., 2001. (In Russian)
- Strömquist L. *Jag till liv!* Stockholm: Galago, 2011.
- Valgren K.-J. *För herr Bachmanns broschyr!* Moscow: Rapol-klassik Publ., 2015. (In Russian)
- Valgren C.-J. *För herr Bachmanns broschyr*. Stockholm: Albert Bonniers Förlag, 1998.

Сведения об авторе:

Кобленкова Диана Викторовна

Доктор филологических наук, профессор

Всероссийский государственный университет кинематографии имени С. А. Герасимова

Российская Федерация, 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, 3

Diana V. Koblenkova

Dr. Sci. in Philology, Professor

Russian State University of Cinematography named after S. Gerasimov

3, ul. Vil'gel'ma Pika, Moscow, 129226, Russian Federation

E-mail: dvmk@yandex.ru